

*Маме,
которая покупала все книги,
которая слушала все истории,
которая всегда верила.*

*Памяти отца
Я бы хотела, чтобы ты увидел, как
сказки на ночь привели к этой истории.*

Табánка — сущ.

Западноиндийский термин, обозначающий глубокое и страстное желание, поглощающее разум и душу человека, превращающее его в болезненную тень самого себя.

Мучительная тоска. Томление по тому, кто никогда не отвечал или уже не отвечает взаимностью.

Неразделенная любовь.

Ужаснейшее из чувств.

ГЛАВА 1

Когда я была помладше, каникулы и праздники сулили свободу. От школы. От ранних утренних подъемов. Они обещали жару, пляж, обветренные губы и пахнущие морем волосы. Можно было утром лениво валяться в постели, никуда не спешить и бездельничать, час за часом проводя дни бесцельно и праздно.

А еще они сулили музыку. И музыка была. Был Он.

Мой взгляд эта детка цепляет,
Чем парня завлечь, она знает.
Я глаз от нее отвести не могу,
Остаться с ней рядом хочу¹.

Песня вызвала раздражение. Я огибала гостиничный бассейн, пыталась не обращать на нее внимание. Обходя огромную лужу и предупреждающий знак: «Осторожно: мокрая плитка», все равно поскользнулась. Я бросила взгляд через бассейн на бар. Там собралась молодежь, но папы видно не было.

Где же он?

В кармане завибрировал мобильный. Смотреть, кто пишет, ни к чему. И так знаю — моя лучшая подруга,

¹ Здесь и далее стихи в переводе Павливой О. В. и Павливой Н. В.

Оливия. С утра она успела прислать мне семь сообщений, на которые я не ответила. Не знаю, что нужно сделать, чтобы она наконец поняла: я занята.

Предлагает она: потусим,
Крылья драйва себе отрастим,
Праздник жизни устроим, зажжем,
Уйму дней как один проживем.

— Привет, Джералд, — подошла я к бармену.

Он держал в руке пустой бокал, перебросив через плечо клетчатое полотенце. В свои сорок Джералд отличался крепким телосложением и пухлыми щечками, придававшими ему мальчишеский вид.

— Ты папу не видел?

Он развернулся ко мне.

— Этим утром — нет.

И бурные ночи — безумны они,
Ты никогда не забудешь — прими!
Решил — вакханалия? Нет уж, пойми:
Ты просто не видел яркие дни.

— Можно ее как-то пропустить? — указала я на колонки.

— Не по вкусу песенка, Леди-босс?

Я закатила глаза. Похоже, весь персонал гостиницы «Плюмерия» находит уморительным мой неофициальный титул. Я слышу его, сколько себя помню — наврное, с самых пеленок. Ирония в том, что мою маму — настоящую Леди-босс — никогда так не называли. И теперь, когда ее не стало, это прозвище лишь напоминает мне о том, что я ей в подметки не гожусь.

Джералд рассмеялся.

— Я думал, молодежь сейчас только ее и слушает.

— Но не я. — Перегнувшись через стойку, я сцапала из открытого контейнера коктейльную вишенку.

— Эй! — Джералд сдернул с плеча полотенце, чтобы хлопнуть меня им по руке.

Я со смехом увильнула и сунула вишенку в рот.

Отбрось колебанья и страхи гони,

Слушай себя, тормоза отпусти...

Ритму позволь тебя повести,

В своей бесшабашности просто тони.

И я уже не впервые задалась вопросом: а не запретить ли мне в гостинице песни «Вакханалии»? Единственное, что меня до сих пор останавливает, — придется объяснять причину запрета, а как по мне, так эту банку с червями лучше не открывать.

Я бросила черешок вишни в мусорку за баром и вернулась к насущной проблеме — папе.

Спустилась по ступенькам, ведущим от бассейна к главной лужайке. В воздухе еще стоял запах прошедшего дождя. Я шла по свежескошенной траве, ощущая под ногами мягкую и влажную землю.

Наконец увидела папу: он ловил рыбу на смотровой площадке — прибрежном утесе в десяти футах над водой. Небеса над головой были чисты. Воды Карибского моря внизу сияли глубоким сапфировым цветом. Справа благодаря отступившему приливу глазам открывалась вся дуга залива. Слева простирался горизонт.

На папе была рубашка с принтом попугаев, развернувших в полете разноцветные крылья. К сожалению, не самая дурацкая вещь из его гардероба. Я давно уже подозреваю, что он намеренно собирает самые ужасные шмотки. И другого объяснения просто не приму.

Папа держал в руках бьющуюся рыбу. Ее серебристая чешуя сверкала на солнце. Вид красивый, но не съедобный. Папа кинул ее обратно в море.

Я сразу перешла к делу:

— Пап, объясни мне, пожалуйста, трехнедельное бронирование виллы. На *твое* имя!

Он улыбнулся. Аккуратно надел темно-коричневыми пальцами на крючок приманку и закинул удочку в воду. Отпустив леску на достаточную длину, крепко зажал ее между большим и указательным пальцами. Удочка в его руках была старой и ржавой, но сколько бы других, новых и дорогих, за эти годы ему ни подарили, он все равно не расставался со своей железной реликвией. Говорит, у нее особое натяжение лески.

— Успокойся, Рейна. Это услуга Джейку.

— Джейку? — С какого перепугу свояк забронировал самое дорогое жилье в гостинице? У него с моей сводной сестрой, Пэм, тут свой собственный дом.

— Он попросил меня сделать это для его сестер. Не волнуйся, я не буду оплачивать их проживание. Просто они не хотели бронировать виллу на свое имя.

Я открыла и закрыла рот. Ветер, ранее легкий и свежий, казалось, сейчас сдует меня с утеса.

— Пап!

Он, вздрогнул и оглянулся.

— Что?

— Ты сказал, виллу сняли сестры Джейка? Элиза и Хейли Масгроув? Ты про них?

— А у него есть другие? — медленно спросил папа, хотя мы оба знали ответ.

— Это же важно! Как ты мог не сказать мне об этом?

Хейли Масгроув — супермодель, а Элиза (насколько мне известно) — известная блогерша Instagram и YouTube. Профессии, лично у меня не вызывающие ни

малейшего интереса, для миллионов других людей имели большое значение. Полагалось, что я познакомлюсь с сестрами год назад, на свадьбе Джейка и Пэм, но последние, как всегда в своем репертуаре, в последнюю минуту отменили празднество и сбежали без предупреждения.

— Не знал, что ты — их фанатка, — удивился папа.

— Еще чего, — фыркнула я. — Однако не нужно быть фанаткой, чтобы понимать: гостинице это сослужит отличную службу.

— Вот и будь лапочкой.

— Я всегда лапочка, — хмыкнула я, сложив руки на груди.

Папа на это ничего не ответил, но его лицо явно выражало сомнения.

— На вилле останутся только сестры Джейка и несколько их друзей. Излишняя суета ни к чему.

Я бросила взгляд на часы на мобильном. Столько всего нужно сделать. Столько предстоит *суеты*.

— Надо было сказать мне об этом раньше. — В ту же секунду, как Джейк попросил о брони.

— Ты делаешь из мухи слона, — отмахнулся папа. — Уверен, Уильям обо всем позаботится. Это его работа.

Я стиснула зубы.

Уильям. Новый менеджер по бронированию.

Сильно сомневаюсь, что каких-либо приготовлений Уильяма будет достаточно. Он определенно не следовал указаниям маминого чек-листа по подготовке виллы к гостям или ее перечню действий по приему выдающихся гостей. А знаю я это, поскольку еще не имела возможности показать их ему.

— Вообще-то, Тыковка, ты мне вовремя об этом напомнила. — Папа начал сматывать леску на удочке. — Их самолет, наверное, уже приземлился. Нужно подготовиться к встрече.

Внутри все упало.

— Они уже здесь? Бронь на вечер.

Папа посмотрел на меня с опаской. Наверное, и голос, и лицо выдали мою панику.

— Они... позвонили вчера. Попросили о раннем заселении.

— Пап!

— Всего-то на несколько часов раньше. На вилле ведь все равно никто не живет.

Я резко развернулась и помчалась к главному зданию, крикнув на бегу:

— Не в том дело!

ГЛАВА 2

Я добежала до вестибюля за рекордное время. Пронеслась мимо стойки регистрации, проигнорировав окликнувшего меня предателя Уильяма, и влетела в кабинет папы. В последние проведенные в гостинице дни мама оставила тонну полезных записей. Подумала, что они пригодятся мне или папе, когда управление гостиницей перейдет к нам. Папа, по-моему, лишь бегло их просмотрел, для меня же они стали чем-то навроде библии. Большую часть записей я могла повторить наизусть, но на вилле так редко кто-то останавливался — о знаменитостях я вообще молчу, — что нужные как раз помнились смутно.

Мобильный пиликнул. Я бегло глянула на сообщение. Снова Оливия.

«Купить тебе обед? Соскучилась по твоему личику».

Как бы я ни ценила ее умение уместить в двух коротких фразах попытку задобрить меня, погладить по шерстке и вызвать чувство вины, мне было не до обеда.

«Прости, занята».

Она ответила мгновенно:

«Ты всегда занята ☹»

Я положила телефон на письменный стол и включила компьютер. Уильям заявился в кабинет, когда я открыла необходимые документы.

— Ты не слышала, как я тебя звал? — Он встал по другую сторону стола, подбоченившись и зажав под мышкой папку-планшет. Из-под его темно-синего гостиничного блейзера выбилась ярко-желтая рубашка. — Что с тобой? Выглядишь ужасно.

Я испепелила его взглядом. Сама знала, что от ветра волосы выбились из-под резинки. И скорее всего, выглядела я не очаровательно растрепанной, а слегка безумной, какой себя и ощущала.

— Ты закончил подготовку виллы? — спросила я.

— А ты в курсе, что случилось с нанятыми сегодня утром рабочими? — не моргнув и глазом парировал он.

Я выпрямилась.

— Ты о рабочих, которых нанял за моей спиной?

— Ответ на вопрос.

— Сначала ты ответь на мой.

Я скрестила руки на груди, и он скопировал мой жест.

Двадцатичетырехлетний Уильям вошел в штат «Плюмерии» четыре месяца назад. Он с рабочим азартом сыпал сотнями идей по улучшению и модернизации гостиницы. И спустя месяцы его азарт не потух. Похоже, Уильяму невдомек, что дела тут ведутся определенным образом — так же, как велись при маме. Еще чуть-чуть, и он из Надоеды превратится в Занозу-в-заднице.

— Разумеется, я подготовил виллу, — первым сдался он, закатив глаза. — Она со вторника вылизана и проветрена.

— А лампочки? Ты вечно забываешь...

— Проверены и по необходимости заменены. Теперь скажи: что ты сделала?

— Понятия не имею, о чем ты, — пожалала я плечами.

— Давай без этого. Твой отец уже подписал бумаги. Работа была оплачена.

Новость вызвала легкое раздражение. Позже поговорию с папой.

— А теперь рабочие куда-то пропали. Подрядчик не отвечает на мои звонки. Это твоих рук дело, я знаю.

Я еле сдерживала улыбку.

— Я просто сказала им, что мы больше не нуждаемся в их услугах. И что никакой Уильям Эллисон на нас не работает.

Слегка переборщила, да? Но он хотел сломать беседку. *Мою* беседку. Маленькое шестиугольное строение, в которой поженились родители. В которой я справила три дня рождения, выиграла две охоты за пасхальным яйцом и впервые в жизни поцеловалась. Укромное местечко, в котором я пряталась, отдыхая от гостей, персонала, папы — всех.

Ну да, беседку нельзя назвать «стабильной». Но она моя. Ульям смотреть-то в ее сторону не имеет права, не то что ломать.

— Эта беседка непригодна для использования, — сказал Уильям. — Фундамент ослаб, земля просела. Бессмысленно спускать деньги на то, что в буквальном смысле слова спускается вниз. Так или иначе, этой штуковине конец.

— Если тебе хочется так думать — ради бога, — махнула я рукой. Сейчас на споры нет времени. — Мы с тобой уже не раз это обсуждали. Ты всегда проигрываешь. Не дуйся.

Ульям щелкнул челюстью.

— Я не дуюсь.

— Конечно, нет. — Я бросила взгляд на часы на компьютере. — А теперь давай пробежимся по чек-листу подготовки виллы. Нужно убедиться, что ты ничего не упустил.

— На это нет времени. — Ульям нахмурился, пересек кабинет и встал у окна с видом на главный вход. — Они приедут с минуты на минуту.